НАТАЛЬЯ
ПЕРФИЛОВА
МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ
С ВРАГОМ

Наталья Перфилова

Медовый месяц с врагом

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=591425
Медовый месяц с врагом: Центрполиграф; Москва; 2009
ISBN 978-5-9524-4443-0

Аннотация

Казалось бы, судьба преподнесла бывшей детдомовской девчонке настоящий подарок: роскошный дом, вышколенная прислуга, муж – преуспевающий бизнесмен. Но случайно подслушанный разговор убедил Машу в том, что за это мнимое благополучие, возможно, придется заплатить не только потерей имени, но и ценой собственной жизни. Оказалось, что Лилиана – настоящая хозяйка дома, владелица огромного состояния, поразительно похожая на Машу, – жестоко убита. После первого покушения девушка встает перед выбором: бежать подальше от проклятых миллионов или преодолеть страх, разделаться с недоброжелателями и продолжать выдавать себя за Лили. Нерешенным остается и еще один вопрос: как справиться с нахлынувшим чувством к неожиданно обретенному «брату»?

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 9
Глава 3 14
Глава 4 19
Глава 5 23
Глава 6 28
Глава 7 32
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Наталья Перфилова
Медовый месяц с врагом

Глава 1

Я проснулась от света, бьющего прямо в глаза, – от него не спасали ни крепко сомкнутые веки, ни прядь волос, почти полностью прикрывающая лицо. Искрящиеся солнечные лучи так стремительно ворвались в сон, что я застонала и открыла глаза. Девушка – горничная с фартуком и белоснежной заколкой в волосах – вздрогнула и обернулась. Она стояла у окна и подвязывала только что раздвинутые шторы.

– Что ты себе позволяешь, мерзавка? Ты уволена!

– За что, Лилиана Владимировна? – Круглое лицо горничной покраснело, картофелинка носа задрожала.

– С какой стати ты так бесцеремонно будишь хозяйку? – Меня совершенно не удивило, что незнакомая девушка обращается ко мне по имени-отчеству. В последние дни я перестала нервничать. Перспектива загреметь в приют для умалишенных успокаивала и более горячие головы, чем моя. Если вдуматься, что плохого, если абсолютно незнакомые люди по одному взмаху твоей руки бросаются тебе прислуживать? А «мужу» хватает одного намека для того, чтобы он исполнил любой мой каприз? Что плохого в том, что можно не ходить на работу, заниматься собой сутки напролет? И за все это мне пришлось преодолеть всего одно маленькое неудобство: научиться откликаться на чужое имя. Я уже почти привыкла к нему… хоть оно, конечно, все равно не мое, и паспорт у меня не мой, и водительские права, и машина, и особняк, и муж – тоже.

– Но Константин Леонидович хотел попрощаться с вами перед уходом на работу, он внизу в столовой…

– Мне плевать, что хочет или не хочет твой Константин Леонидович! – заорала я.

– Но он не мой, а ваш… – чуть не плакала горничная.

– Тем более! Я с ним сама разберусь, а ты вали отсюда.

– Занавески задернуть?

– Оставь, ненавижу полумрак! – Меня позабавило изумленно недоуменное выражение на лице девчонки, когда она торопливо, задом, начала пятиться к двери.

Оставшись в одиночестве, я подумала, что быть стервой иногда даже забавно. Откровенно говоря, эта часть нового имиджа давалась мне с большим трудом. Пробыв первую часть жизни корректной и воспитанной девушкой, я до сих пор испытывала некоторую неловкость от грубого обращения с людьми, стоящими на лестнице сословий хотя бы на ступень ниже меня. Первое время я ужасно комплексовала, старалась выбрать более мягкие, безобидные выражения, но, видя, что прислуга выполняет все мои требования, постепенно, что называется, «вошла в роль». Судя по тому, что мое поведение никого не удивляло и не оскорбляло, вела я себя правильно. Новые подруги постоянно закатывали глаза, морщили носик, говоря о прислуге. «Муж» слуг просто игнорировал, считал ниже своего достоинства удостаивать их взглядом. Его сестра, напротив, отчитывала поваров, горничных и садовников. По-видимому, это считалось хорошим тоном, и мне было неловко признаться, что прислуга работает отлично, обед изумительный, а цветы в саду просто неотразимы. Я изо всех сил старалась быть не хуже людей.

Вчера поздним вечером мы наконец-то вернулись «домой». Мне хотелось побыстрее встать, ознакомиться с «моим» особняком. Но я понимала, что лучше это мероприятие отложить до отбытия «мужа» на службу. Встречаться с ним не хотелось.

Дверь открылась, на пороге появился довольно приятный дяденька средних лет. Этот человек всерьез полагал, что он мой супруг. Я в принципе была не против. Обращался он со мной довольно прилично: одевал, обувал, баловал. При этом постоянно просил за что-то прощения. На всякий случай я его не прощала. Во-первых, мне казалось, что не в привычках Лилианы Владимировны быстро прощать серьезные провинности мужа. А в том, что он в чем-то серьезно перед ней прокололся, я не сомневалась. Больно уж долго и униженно молил о пощаде. Ну а во-вторых, я, честно говоря, опасалась, что после примирения он непременно будет настаивать на выполнении супружеского долга. А к этой части моего нового бытия я еще готова не была. Не созрела морально.

– Лили, дорогая… – вежливо начал «муж».

– Сто раз говорила, не называй меня этим плебейским прозвищем! – капризно перебила я. Пусть сразу почувствует: я сегодня не в духе, – и побыстрее удалится.

– Но раньше тебе нравилось, – растерялся он.

– Раньше многое было по-другому. – Мне понравилось, как быстро я выбила его из колеи. Немного смягчившись, добавила: – Теперь мне нравится имя Лана.

– Как скажешь, моя королева.

– Так что ты хотел, я не поняла?

– Я зашел пожелать тебе доброго утра в доме, который ты так быстро покинула, девочка моя! Я мечтал позавтракать с тобой, как в старые добрые времена…

– Забудь об этом. Считай, что та пора безвозвратно канула в Лету, – высокопарно заявила я, гадая, чем же этот дурачок так насолил неведомой мне Лилиане Владимировне. На мой взгляд, он и муху обидеть не способен.

– Почему ты так жестока, Лили?

– Я же просила не называть меня этим похабным именем! – завизжала я. Когда не знаешь, что сказать, легче всего перейти в атаку. – Ты совершенно не прислушиваешься к моим просьбам, тебе наплевать на то, что мне нравится, а что нет.

– Ты не права, дорогая…

Я демонстративно отвернулась к стене.

– Я только хотел спросить: ты с Игорем поедешь?

– Куда я должна ехать? – с подозрением поинтересовалась я.

– Ну, вообще… в смысле, если захочешь…

– Если захочу, сама решу, с кем ехать, – отрезала я.

– Конечно, конечно! – заторопился Константин Леонидович. – Ты можешь делать все, что захочешь. Просто Игорь водит машину лучше, чем Олег, и я думаю…

– Думай лучше о своих делах!

– Тогда я возьму Олега.

Я догадалась, что Игорь и Олег – шоферы.

– Бери обоих.

– А как же ты? Дорогая, извини, но машину ты водишь из рук вон плохо, поэтому я рекомендую тебе…

Пора было заканчивать этот бездарный разговор. Машину-то я как раз вожу отлично, но «муженьку» об этом знать не обязательно.

– Если тебе машину жалко, так и скажи, – агрессивно огрызнулась я. Он замахал руками, видимо, в знак протеста против нелепых подозрений. – Или ты намекаешь, что сильно озабочен моим здоровьем? – Я давно заметила, что разговоры на эту тему «муж» воспринимает особенно болезненно, норовит уйти от обсуждения моего самочувствия. Сегодня эта уловка произвела даже больший эффект, чем тот, на который я рассчитывала. «Муж» покраснел и стал оправдываться, пятясь к двери:

– Лили, но я же объяснял тебе…

– Опять Лили! – зарычала я. Объяснения я предпочла оставить на потом, очень уж хотелось побыстрее осмотреть новое жилище.

– Извини, котенок, привычка. – Он быстренько скрылся за дверью. Через несколько минут я услышала шум отъезжающей машины. Вот теперь можно и делами заняться.

Я встала, попыталась привести себя в порядок. Провела беглый осмотр «своей» спальни. В целом она мне понравилась, – здесь все поражало своими размерами: огромная кровать, огромный шкаф, набитый невообразимым количеством одежды. Ванная, отделенная от комнаты перегородкой, тоже огромная.

Наконец я оделась и пошла осматривать дом. Мексиканские сериалы с их шикарными интерьерами не шли ни в какое сравнение с тем, что я увидела. Каждая комната – произведение искусства. Судя по всему, здесь работал не малый штат прислуги. Помещений было много, и все блистали чистотой. Стены украшали картины, наверняка старинные. Но больше всего меня заинтересовали фотографии, стоящие в рамочках тут и там. На многих из них я увидела свое лицо. Странное это ощущение – смотреть на себя и не узнавать. Я поняла, почему все называют меня Лилианой: схожесть и впрямь была поразительная. Людей, с которыми я смеялась и обнималась на этих кадрах, я тоже раньше не знала.

Спустилась вниз по широкой мраморной лестнице и оказалась в холле. Там сидел парень и читал газету. При моем появлении он вскочил.

– Мы уже едем?

Видимо, это и был шофер. Интересно который – Олег или Игорь? «Муж» обещал оставить мне Игоря. Хотя мне это без разницы.

– Пока нет. Жди.

Я прошла дальше, в большущий каминный зал с длинным столом, похожий на столовую. Из зала узкий коридор вел на кухню. Там несколько девушек, среди которых я узнала утреннюю горничную, сидели за столом и смеялись. Пожилая женщина резала мясо. На огне стояли кастрюли. Было уютно и весело. При моем появлении смех смолк, повисло напряженное молчание.

– Принесите завтрак мне в комнату, – ни к кому конкретно не обращаясь, с досадой приказала я. – Яблочный сок и пару бутербродов.

Из холла, спустившись вниз по резной лестнице, я попала в помещение с огромным круглым бассейном. Сверху светило искусственное солнце, у стен зеленели пальмы и другие экзотические растения. Видимо, здесь даже среди зимы был жаркий юг. На противоположной стороне в приоткрытую дверь увидела бильярдный стол. Решила дальше не осматривать помещения и вышла на улицу.

Сад вокруг особняка мне тоже понравился. Много солнца, много цветов. Тенистая аллея вела к пруду с ручными утками. Полюбовавшись на них минут пять, я решила, что пора возвращаться.

В спальне на столике меня ждал завтрак. Я перекусила и задумалась о своих планах на день.

Взгляд остановился на телефоне. Безумно захотелось рискнуть и ненадолго заглянуть в свой прежний, родной и привычный мир. Сдерживали меня два соображения. Во-первых, телефон запросто мог прослушиваться. Даже если исключить, что в нем стояли жучки или записывающие устройства, наверняка имелось множество параллельных аппаратов, и любая горничная могла стать свидетельницей моего разговора. Во-вторых, я просто не была уверена, что нахожусь в своем городе. В противном случае для звонка требовалось набрать код, которого я тоже не знала. Но искушение было слишком велико! И я решилась. Набрав номер, с замиранием сердца вслушивалась в гудки. Господи, если ты есть, пусть мне ответит Нина!

Трубку наконец взяли.

– Алло!

Я с облегчением узнала голос подруги.

– Молчи и не произноси никаких имен. Поняла? – Я могла бы и не предупреждать. На том конце провода воцарилось гробовое молчание. – Знаешь, у меня очень мало времени. Через час жду тебя на нашем месте. Пятачок, ты умер?

Видимо, мои последние слова вывели Нинку из ступора.

– Так это действительно ты? – недоверчиво выдавила она. – А нам сказали, что ты умерла.

– Не совсем, как видишь, – хмыкнула я. – Ну все, жди. – И положила трубку.

Быстро спустившись в холл, капризно распорядилась:

– Игорь! Приготовь мне машину. Сам можешь быть свободен.

Если он и удивился, виду не подал:

– Вам какую машину?

Я немного растерялась. Чтобы выйти из положения, пришлось опять грубить:

– Почему ты еще здесь? Давно пора быть в гараже! Бездельник.

Парень безропотно двинулся к выходу. Я за ним. Не могла же я сказать, что понятия не имею, о каких машинах идет речь, и даже не представляю, где находится гараж.

Войдя в огромный ангар, где запросто могли поместиться четыре роскошных автомобиля и парочка самолетов, я осмотрелась. В углу стояла довольно скромная «девятка», остальные машины поражали великолепием. Огромный черный джип «хаммер», «мерседес», малюсенький «фольксваген»-«жук». В «жучка» я влюбилась сразу и бесповоротно. Но ехать на нем не рискнула. Мне никогда не приходилось ездить с автоматической коробкой передач, и я решила оставить эксперименты на потом. Единственной машиной с подходящим мне управлением был джип, ну и еще, конечно, «девятка». Но она, видимо, принадлежала прислуге. Игорь подтвердил мою догадку.

– Что делает здесь эта рухлядь? – капризно сморщила я носик.

– Вы же сами распорядились, чтобы кухарке купили авто, на котором она могла бы ездить за покупками, после того как майонез пролился на обивку «мерседеса»…

– Да помню я. Можно было купить что-то поприличнее, а не это корыто. – Если бы мне в моей прежней жизни кто-то купил такое «корыто», я, наверное, Богу бы молилась на этого Санта-Клауса. Но шоферу об этом знать было не обязательно. – Сегодня хочу поехать на джипе, – заявила я.

– Но у него ручная коробка передач… Я думаю…

– А кто ты такой, чтобы думать за меня? Может, мой адвокат?

– Нет, шофер.

– Вот и выводи машину за ворота.

Мне не хотелось, чтобы он сразу понял, что я не дилетант в водительском деле. Выезжая из гаража, прикидываться рискованно. На дороге я немного попридурялась. Завелась не сразу. Пару раз заглохла для вида. Шофер с сожалением смотрел на автомобиль. Меня ему было совершенно не жалко, а вот с «хаммером» он, похоже, прощался навсегда. Ехала я не слишком уверенно, с трудом вписалась в поворот, после чего, скрывшись с глаз Игоря, надавила на газ и рванула к городу. За оставшиеся сорок минут мне предстояло определить, в какой стороне находится город, и найти дорогу.

Я не подозревала о разговоре, произошедшем буквально через несколько минут после моего отъезда.

– Алло, шеф. У меня плохие новости. Она уехала на джипе.

– Надеюсь, вы на хвосте?

– Шеф, мы поставили маячки только на мерс и ее каракатицу.

– Чертовы ослы! – выругалась трубка.

– Но, шеф, она никогда не ездила на «хаммере». Вы знаете, как она ненавидит эту машину!

– Что с телефоном?

– Номер определить не смогли. – Голос говорящего звенел отчаянием.

– Ты думаешь, я тебя просто уволю? Нет, милый, я тебя кастрирую, – зловеще пообещала трубка.

– Но разговор записался чисто. Ваши подозрения подтвердились. Она знает о покушении.

Глава 2

Нинку я увидела издалека. Она стояла возле лавочки и переминалась с ноги на ногу. Изредка поглядывала в сторону автобусной остановки, но чаще ее взор устремлялся в сумрачную темень аллеи. На роскошный «хаммер» она даже не взглянула. Уже много лет мы называли первую лавочку от остановки в придорожном сквере «своим местом». Когда-то давно Нина подсчитала, что скамейка одинаково удалена от наших домов. Добраться до сквера можно было, проехав по одной остановке на автобусе или пройдя пешком минут десять. В хорошую погоду мы очень редко пользовались общественным транспортом. Иногда по утрам, совершая пробежку, заранее созвонившись, встречались на «своем месте», отдыхали, болтали и трусцой удалялись каждый в свою сторону. Назначив подруге встречу именно здесь, я ни секунды не сомневалась, что она верно поймет меня. На всякий случай я добавила ее детдомовское прозвище. Ведь известие о моей смерти Нина получила, по всей вероятности, довольно давно и успела свыкнуться с мыслью о том, что никогда больше не увидит свою лучшую подругу. Поэтому, чтобы исключить подозрение в розыгрыше, я и назвала ее Пятачком.

Много лет назад, когда нам было лет по десять и мы спали на соседних койках в детском доме «Снежинка», зародилась наша дружба. Я в то время была крупной рослой девочкой с румянцем во всю щеку. Нина выглядела младше своих лет, видимо, из-за того, что в младенчестве и глубоком детстве, до тех пор, пока ее мамашу не лишили родительских прав, питалась из рук вон плохо, к тому же не каждый день. Несмотря на это, в маленькой бледной девчонке было столько энергии и задора, что порой она просто не могла сидеть на месте. Ее частенько выгоняли с уроков за болтовню и непоседливость. Вместе мы производили довольно странное впечатление: степенная толстощекая отличница и бледная, мелкая егоза-двоечница. Неудивительно, что за глаза нас прозвали Пятачок и Винни-Пух. Меня это необыкновенно обижало. Нинке, как обычно, все было по фигу.

С тех пор прошло немало лет. Мы и сейчас составляем с ней достаточно контрастную пару. Я – высокая брюнетка с совершенно несвойственными смуглянкам зелеными глазами. Нина превратилась в миловидную стройную блондинку с глубокими карими глазами. Такое необычное сочетание. В остальном за эти годы ничего не изменилось. Подружка все так же суетлива и непосредственна. Вот и сейчас, вместо того чтобы спокойно сидеть на лавочке, она разве что на одной ноге не подскакивала.

Припарковав машину у обочины, я пешком направилась к «нашему месту». Мельком мазнув по мне взглядом, Нина уставилась в сторону моего дома. Узнать меня в темных очках и газовом шарфе на голове и вправду было трудновато. Сев на лавочку, я достала сигарету и закурила. Подруга еще раз обернулась, хотела что-то спросить, да так и застыла с открытым ртом.

– Привет. Веди себя прилично, на нас уже начали обращать внимание. – Видя, что Нина никак не придет в себя, я схватила ее за руку и потащила к «хаммеру».

Оказавшись в затемненном салоне джипа, Пятачок немного оттаяла и даже начала слабенько невнятно похрюкивать.

– Ну все, Нин, хватит. Я тебя прямо не узнаю. Ты чего так расклеилась-то?

– Я тоже тебя не особо узнаю, – выдавила она.

Я сняла шарф и очки.

– Так лучше?

Нина молча кивнула.

– Ну, тогда давай рассказывай, что тут было за время моего отсутствия?

– Лучше ты сначала.

– Моя история наверняка раз в десять длиннее. Начнем с тебя.

– А ты правда живая?

– Нет, Пятачок. Просто я зверски соскучилась и решила навестить тебя тут, на земле. Ты рада, надеюсь?

– Рада, – поспешно заверила подруга и забилась в самый дальний угол «хаммера».

– Не дрейфь, живая я. Хотя там, откуда я сейчас приехала, действительно как на том свете. Как в райском Эдеме. Ну все, хватит время тянуть. Рассказывай: как вы тут без меня?

– А машина – твоя?

– Все зависит от того, решу я вернуться назад или останусь здесь насовсем. В первом случае – она моя. Во втором – получается, что я ее просто-напросто угнала.

По глазам подруги я поняла, что она в замешательстве, почти в панике. Под моим пристальным взглядом ей не оставалось ничего другого, как начать свой рассказ.

– Ну… ты улетела в Египет, а я тут осталась… Потом прислали в агентство извещение, что наша туристка насмерть разбилась, катаясь на водном велосипеде… Я, как узнала, три дня на больничном была… Вот и все.

– Да уж, ты никогда не умела складно излагать, но даже от тебя я такого не ожидала.

– А что ты хочешь? Исчезла на два месяца, все вещи побросала, скутер разбила. И вдруг заявляется – фифа разряженная. Рассказывай ей все, как было. У нас знаешь какие неприятности! Фирму по твоей милости вот-вот закроют. Проверками задолбали. А она на джипах разъезжает и в ус не дует, – неожиданно разозлилась Нинка.

– Ну, наконец-то я узнаю своего Питыча! А то уж думала, моя безвременная кончина тебя вконец доконала.

– Смешно! – Подруга надула губы и отвернулась. – Могла совсем тогда не оживать, раз так.

– Мне нужен твой совет. Я никак не пойму, во что вляпалась. Как будто сплю и никак не проснусь. Я только вчера ночью прилетела из Египта. И сразу к тебе. Не дуйся. – Я ласково потрепала ее по макушке…

– Ну и что с тобой случилось? – ворчливо, но с явной заинтересованностью спросила Нина. – Может, поделишься?

– Конечно. Зачем же, по-твоему, я приехала? Только, прошу, не перебивай. Все вопросы потом. Хорошо?

– Валяй! – Подруга уселась поудобнее и приготовилась слушать.

Чтобы поехать в Египет, я копила деньги целых два года. Не то чтобы у меня была маленькая зарплата – потребности все равно сильно превышали спрос. После детдома мне, как и Нине, выделили однокомнатную квартиру на окраине. Нам с ней необыкновенно повезло. Обычно выпускникам в качестве жилья предоставляли всего лишь комнату в коммуналке.

Первые два года я спала в буквальном смысле этого слова на полу, подолгу ворочалась на жестком неудобном матрасе, готовила на подоконнике. После школы администрация пристроила меня в престижное в наших кругах швейное ПТУ. По вечерам подрабатывала в ателье. Работу выполняла самую неквалифицированную и однообразную. Подгибала брюки, выпарывала сломанные «молнии», вшивала новые. Работы было много. Ателье не блистало богатой клиентурой. Увидеть здесь даму в мехах и бриллиантах можно было только во сне. Зато из всех окрестных домов огромного спального района нам несли в починку пришедшую в негодность одежду. Иногда во сне я видела бесконечные ряды разноцветных пуговиц, которые крутились и плясали перед моими уставшими глазами. Получала я не то чтобы очень мало, но на жизнь едва-едва хватало. Окончив ПТУ, я потихоньку стала обживать квартиру. Купила диван, стол, шкаф, остальные вещи, необходимые для достойного существования.

Потом удалось устроиться на достаточно денежную работу в сеть магазинов секонд-хенд. Что может там делать портниха? Да очень просто. Тяжеловесные фуры постоянно провозят через таможню огромное количество мешков и тюков с вещами, которые заграничные модники носили какое-то время, а потом выбросили, так как они им надоели, вышли из моды, испортились. Здесь можно увидеть и старые, давным-давно вышедшие из моды тряпки, и модели известных европейских дизайнеров. Последние, конечно, встречаются крайне редко. В зависимости от современности и качества весь секонд-хенд на базах делится на несколько категорий, и вещи продаются владельцам магазинов этого профиля по разной цене.

Я совершенно случайно познакомилась с хозяином одной из таких баз. Сейчас я думаю, он зашел к нам в ателье специально, подыскивая кого-нибудь типа меня. Пока я проводила ему срочный ремонт сломанной «молнии» в куртке, он развлекал меня рассказом о своих ближайших планах.

Изучив спрос на секонд-хенд в нашем городе, хозяин пришел к выводу, что количество покупателей, посещающих эти магазины, огромно. Вся несчетная армия поклонников секонда делится как бы на два лагеря. Одни одеваются там по необходимости. Порой стесняются признаться, что ходят в комиссионных шмотках, но их финансовое положение не оставляет другого выбора. Вторые, напротив, подолгу и с удовольствием копаются в корзинах, выбирая оригинальные, стильные вещи. Среди них попадаются артисты, художники, другие не слишком стесненные в средствах люди.

Олег, так звали моего нового знакомого, решил сам на основе своей базы открыть целую сеть магазинов секонд-хенд разного профиля. С обычными повседневными вещами – и с дорогими эксклюзивными. Цены в последних порой превышали обычные в несколько раз. Одежда там выставлялась только высокого качества и в отличном состоянии. На бирках можно увидеть имена многих известных кутюрье. Для того чтобы выискивать и приводить в божеский вид дорогие вещи, Олегу потребовалась квалифицированная помощница. Почему-то он остановил выбор на мне.

Я загорелась этой идеей. Мне показалось заманчивым сменить рутинную однообразную работу на более интересную и денежную. На своем месте в ателье я повидала столько попорченной и поврежденной одежды, что перелицевать воротник или замаскировать пятно и дырку от сигареты было для меня детской забавой. Олег говорил, что вещи из моих рук выходят привлекательными и необычными. Он часто заговаривал о том, что мне необходимо учиться дальше, развивать свой дизайнерский талант.

Дела шли отлично, я стала хорошо зарабатывать, смогла скопить деньги на вполне приличный, хоть и не новый автомобиль. С одеждой, само собой, проблем не наблюдалось. Жизнь налаживалась, и я решила осуществить свою детскую мечту: съездить за границу.

Моя подруга Нина работала секретарем в туристическом агентстве. Она запросто могла устроить дешевенькую горящую путевку. Но мне хотелось почувствовать себя цивильным человеком. Пожить в приличной гостинице с видом на море, заняться подводным плаванием, покататься на верблюдах и водных велосипедах. Для этого требовались немалые деньги, и я отложила поездку на год.

Мечта осуществилась два месяца назад. Скопив достаточную сумму, я купила путевку в Нининой фирме и села в самолет, летящий в Египет.

Еще в воздухе я заметила парня – тот сидел наискосок и поглядывал в мою сторону с явным интересом. Охваченная своими переживаниями, я не обратила на него особого внимания. Конечно, я не могла не признать, что он симпатичный. Но и только. Заводить интрижку в мои планы не входило. Времени, предназначенного на отдых, едва хватало на осуществление задуманных мероприятий.

Гостиница с бассейном и шведским столом оправдала мои ожидания. Номер был прелестным. Экзотические цветы, кондиционер, балкон с прекрасным видом на Красное море.

Спустившись к обеду, я узнала, что парень, рассматривавший меня в самолете, поселился в этой же гостинице. Так как он был один, заметив меня, без стеснения поднялся и подошел к моему столику.

– Вы не возражаете, если мы станем соседями на время обеда?

– Я предпочитаю есть в одиночестве.

– Ну, это у вас вряд ли получится, – улыбнулся он. – Отдыхающих в этом сезоне много. Так или иначе придется пустить кого-то за свой столик. Почему бы не меня?

– Не могу вам запретить, – довольно сухо ответила я.

– Вы тоже сегодня прилетели? – поинтересовался он.

– Зачем спрашивать, ведь в самолете вы сидели рядом…

– Я просто пытаюсь завязать разговор с прекрасной и недоступной незнакомкой, – засмеялся парень. Настроение у него явно было хорошее. – Да, видно, опыта в таких делах маловато. Меня Денисом зовут, – представился он.

– Мария.

– Ну вот и познакомились, – облегченно вздохнул молодой человек, поудобнее устраиваясь на стуле. – Что кушать будем?..

Потом я пошла на пляж. Денис на время потерялся в лабиринтах гостиницы, и я, лежа на чистейшем песке, наслаждалась покоем и одиночеством.

Море в Хургаде было таким, что выходить из него не хотелось. Ласковые волны обнимали и нежно гладили плечи и бедра. Солнце играло лучами в мокрых волосах. Поверхность воды переливалась тысячами бриллиантовых брызг.

Я вернулась на берег и рядом со своим полотенцем увидела Дениса.

– Ты чего не подождала? Пошли бы на пляж вместе.

– Я не только кушать, но и загорать предпочитаю в одиночестве.

– Да? – огорчился парень. – Я думал, мы друзья, записал нас на завтрашнюю экскурсию к пирамидам…

– Я планировала сначала немного позагорать, покататься на водных лыжах, скутерах, поплавать с аквалангом, а к пирамидам податься в конце путешествия.

– Но завтра лучше, потому…

– Я сама буду решать, что мне лучше, – довольно мягко, но решительно возразила я. – Для поездки придется завтра встать в пять утра. Путь до пирамид не близкий. Я предпочитаю сначала отдохнуть, а потом совершить этот утомительный марш-бросок к усыпальницам фараонов.

– С завтрашней группой поедет лучший гид всего побережья… Но если ты против, я тоже не поеду.

– А вот это совершенно напрасно.

Чтобы показать, что разговор окончен, я решила прогуляться вдоль побережья. Подхватила сумку с полотенцем и сарафаном, медленно пошла по песку. Моя прогулка длилась довольно долго. Скоро я обратила на себя пристальное внимание двоих молодых людей с весьма характерной внешностью. Бритые затылки и цепи толщиной с канат лучше любых документов информировали о роде их деятельности. Внимание таких молодчиков никогда не доставляло мне удовольствия. Прибавив шагу, я постаралась скрыться из поля их зрения. Мне это не удалось. Активно жестикулируя, они двинулись вслед за мной. Столь явное выражение чувств испугало не на шутку. Расстояние между нами сокращалось. Вдруг я увидела парня в тельняшке, дремлющего под грибком рядом с водным мотоциклом. Решение пришло в голову мгновенно. Если я не могу оторваться от преследователей по суше, попробую уйти морем. Других скутеров в обозримом пространстве не наблюдалось. Догонять будет не на чем. Я решительно толкнула парня в плечо.

– Можно прокатиться?

– Шесть долларов, – на ломаном русском ответил он.

Усевшись на мотоцикл, я жестами попросила шевелиться побыстрее. Он что-то торопливо начал объяснять, показывать, на что нажимать во время движения. Слушала я невнимательно, ломаная речь плохо усваивалась сознанием. Увидев, что я вот-вот ускользну, мои преследователи практически побежали. Наплевав на объяснения парня, я включила мотор. До этого я никогда не ездила на подобных агрегатах, хотя выглядел скутер довольно простенько и безобидно. Медленно отплывая от берега, я заметила, что мордовороты бросились за мной в воду. Лица их выражали совсем не любезную заинтересованность. Я прибавила скорость и рванула вперед.

Дальнейшее помню плохо. В какой-то момент я поняла, что мотоцикл перестал слушаться. Попыталась сбросить скорость – не смогла. Дальше помню только обрывки: скала… удар… где-то вдали шум мотора… И солнце. Палящее, обжигающее, огромное… А может быть, это был горящий мотоцикл?..

Глава 3

Очнулась от звука голосов. Разговаривали двое.

– Зуб даю, это она. Прикинь, ее по всему миру ищут, а она в Египте загорает… Лежим с Саньком спокойно на пляже, телок отслеживаем, а тут она… Прическу чуток поменяла, ну одета не так выпендрежно, но спутать все равно ни с кем нельзя…

– Хватит по телефону трепаться, – услышала я голос второго парня.

Первый, буркнув кому-то: «Пока», недовольно спросил:

– Тебе что, жалко, что ли?

– Побазарить надо, пока Лили в себя не пришла.

– Да она не скоро оклемается. Так о камни долбанулась!

– Ей грех жаловаться, если бы не мы с тобой, отдыхала бы на дне морском.

– Ага, и денежек мы бы не увидели.

– Но мы же нашли ее. Вознаграждение Костик обещал тем, кто ее найдет.

– Но ведь не труп же!

– Не знаю. Хрен поймет, чего бы он хотел больше. Только фиг мы доказали бы, что это она. Мотоцикл так полыхал, что узнать ее вряд ли удалось бы.

– Не пойму, чего она так от нас рванула?

– А ты знаешь, почему она от Костика слиняла?

– Нет.

– Вот то-то и оно. Да и скрывается сколько… Наверное, есть причины. Но нас с тобой это не касается. Деньги получим – продолжим отдых.

– Да уж, окупилась поездочка, – мечтательно протянул один из собеседников.

Скрипнула дверь. Я приоткрыла глаза и с ужасом увидела двух мордоворотов, гнавшихся за мной по пляжу. Они озабоченно переводили взгляд с меня на только что вошедшего доктора.

– Сань, смотри, она глаза открыла, – вполголоса сообщил один.

– Так, ну и как себя чувствует наша больная? Проснулась? – задушевно проворковал дядечка в белом халате. – Вы помните, что с вами произошло.

Я прекрасно помнила и кивнула ему в ответ.

– Прекрасненько. Как вас зовут?

Язык не очень хотел слушаться, но я смогла прошептать:

– Мария.

Врач недоуменно заглянул в историю болезни, потом обернулся к парням. Те заметно переполошились.

– Доктор, ее Лили… то есть Воронова Лилиана Владимировна зовут.

Я отрицательно замотала головой. Доктор снова вопросительно поднял брови.

– Вы хотите сказать, что молодые люди принимают вас за кого-то другого?

Я кивнула.

– Да мы сто лет знакомы, док! Может, ей память отшибло?

Доктор поднялся и, с сомнением покачивая головой, вышел из комнаты. Прикинувшись, что опять отключилась, я почувствовала, как мордовороты подошли и стали меня рассматривать.

– Лили, ты чего? Прикидываешься?

– Не видишь, вырубилась опять.

– Вить, как думаешь, она косит или правда память потеряла?

– Я те чё, доктор? Пусть он решает или сам Костик. Ты-то видишь, она это.

– А вдруг она по чужим документам живет?

– Лили все может. За ее бабки любой паспорт купишь, хоть мужской. Нам-то какая разница?

– Просто чего-то у нее в лице не то…

– Сань, а ты со всего размаха долбанись хоть об косяк, а потом на свою физию в зеркало глянь. Если это не она, то чего, как только нас увидела, со всех ног удирать бросилась?

– Да не о том я. Она-то это точно, я же не слепой. Просто не то что-то. И прическа…

– И платье, и помада… – ядовито добавил Виктор. – Если женщина хоть раз в месяц не меняет имидж, она заболела. А ты – прическа. Смешно даже.

Что-то тоненько зазвонило. Видимо, сотовый.

– Алло!.. Да, это Александр… Да, мы нашли… Спасибо… Все хорошо, только с памятью что-то. В несознанку ударилась… Говорит, Мария… Хорошо. – Он выключил телефон. – Ну все, Вить. Ее муж уже в Хургаде. Сейчас деньги привезет. Пошли, в коридоре, что ли, подождем. Вдруг ему не понравится, что мы на его жену пялимся.

Они вышли.

Как ни странно, голова у меня не болела и соображала достаточно четко. Не помню только, был ли этот удар таким сильным, как описывают добры молодцы, но все остальное я представляла достаточно ясно. Прилет в Египет, преследование на пляже, скутер…

В том, что я не Лилиана Владимировна Воронова, естественно, не было никаких сомнений. Помнила я себя лет с трех-четырех, и все это время откликаться мне приходилось на имя Глебовой Марии Семеновны. Его мне дали в доме малютки, куда я попала после того, как была оставлена матерью прямо в роддоме. Я все хочу съездить туда и узнать, кто эта женщина и какова ее дальнейшая судьба. Только вот руки все не доходят. То времени нет, то настроение не то. Отчество придумали в детдоме. Обычно русская безотцовщина щеголяет привычным на слух отчеством Иванович, но сочетание Марь Иванна слишком часто встречается в анекдотах, и наш директор счел возможным назвать меня Марией Семеновной. С тех пор прошло двадцать пять лет. Имя Лилианы Вороновой сегодня я услышала впервые.

Забавная женщина, подумалось мне. Сбежала от мужа, скрывается. Из разговоров я поняла, что супруг ее, Константин, человек отнюдь не бедный, если может позволить себе разыскивать жену по всему свету и выплачивать вознаграждение, окупающее отдых на юге двух мордоворотов. Между прочим, они тоже стали мне намного симпатичнее. Пусть по ошибке, но они, похоже, спасли мне жизнь. Признаться, стало любопытно узнать побольше обо всей этой истории. Я решила еще немного побыть вольным слушателем. Может быть, даже прикинуться потерявшей память. Приняв решение, я успокоилась и задремала.

Звук стремительных шагов вывел из забытья. В соответствии со своим планом, я не подала виду, что проснулась. Наоборот, затаилась и стала слушать. Шаги резко затормозили у моей кровати.

– Вот черт! Это и правда она!

– Шеф, но этого просто не может быть…

– Заткнись, урод. Протри глаза. Вот она, живая и здоровая.

– Ну… не очень…

– Она выздоровеет, вот увидишь. Найти за такой срок в заграничной больнице человека, который согласится нам помочь, практически нереально. Хорошо хоть удалось пристроить ее в эту частную клинику, принадлежащую одному из русских эмигрантов. Здесь умеют держать язык за зубами. Иначе и полиции, и прессе уже сегодня все стало бы известно. Что ни говори, а Макс молодец, дебилов на работу не берет. Эти ребята дело знают. Устроили все быстро и без шума. Сегодня банкуют. А мы в пролете.

– Но, шеф, я не понимаю…

– Заткнись, я сказал. Придется все оставить до возвращения в Россию.

– Санек чего-то о потере памяти толковал…

– Это было бы просто подарком судьбы. На первое время муж запрет ее в сумасшедший дом, а там найдем, что с ней делать… Только зря ты размечтался. Чтобы эта стерва Лили потеряла память, забыла о своих денежках и любовниках – это очень маловероятно. Придет в себя – живенько все вспомнит.

– А может, она прикидывается, преследует свои какие-нибудь цели?

– Да пусть себе. Глупо, оставив старую внешность, пытаться жить по чужим документам. Со своими деньгами она могла сделать пластическую операцию в лучшей швейцарской клинике.

– Женщины боятся хирургов…

– Это Лили-то боится? Не смеши. Во всяком случае, она женщина здравомыслящая и понимает, что прикидываться бессмысленно. Даже если допустить, что это не Лили, никто из нас не стал бы оставлять женщину с ее внешностью в живых и на свободе. Зачем рисковать? Всегда найдется, кому о ней позаботиться.

– Но ведь она назвалась Марией.

– Значит, точно у нее с памятью все в порядке, раз при смерти, а все равно врет. Подумай-ка, если она живет здесь под именем этой самой Марии, как она могла представиться местному врачу Лилианой? Нет, надо признать, даже в бессознательном состоянии Лили не теряет контроля над ситуацией. Если бы не несчастный случай, хрен бы поймали ее эти лохи.

– Шеф, мне кажется, она пошевелилась…

У меня зверски затекла нога и не было сил удерживать ее в неподвижном положении.

– Пойдем-ка выйдем. Не дай бог, придет в себя и увидит нас.

Дверь снова скрипнула, стало тихо. Жаль, что я так и не рискнула приоткрыть хотя бы один глаз. Ситуация начала меня всерьез беспокоить. Эти люди ясно дали понять, что живая Лилиана Владимировна им все равно что кость в горле. Но трогать ее до возвращения на родину они вроде не собирались. Правда, поняв свою ошибку, они могли и поторопиться. С другой стороны, стало ясно, все вокруг на сто процентов уверены: я – Лилиана Владимировна Воронова. Разубеждать их в этом было бесполезно и даже опасно. Я должна была срочно собраться с мыслями и решить: что же делать дальше? Оставалась маленькая надежда, что «муж», которого все ожидают с минуты на минуту, прояснит ситуацию. Должен же хоть он отличить совершенно постороннего человека от своей законной супруги! Может, родинки там какие-нибудь или шрамы, если уж лица наши так похожи. Мне очень захотелось познакомиться с неведомой Лили. Прикольно, должно быть, посмотреть на себя со стороны.

Выработать линию поведения я не успела. В палате снова появились посетители.

– Лили, дорогая, ты меня слышишь?

– Нет, Константин Леонидович. Судя по тому, что мне рассказал коллега, она еще не полностью пришла в себя после катастрофы…

Так, похоже, пожаловал «муженек». Я не удержалась от любопытства и открыла глаза. На меня смотрел приятный мужчина лет сорока. Из-под наброшенного на плечи белого халата выглядывал зверски дорогой пиджак. Галстук тянул долларов на триста. Я неплохо начала разбираться в таких вещах во время работы с Олегом. Этот импозантный дяденька смотрел на меня с состраданием во взгляде и явно не обнаруживал подмены. На всякий случай я решила прикинуться чайником. Черт его знает, в какое дерьмо я вляпалась. По крайней мере, с признаниями лучше повременить.

– Лили, ты очнулась, девочка моя?

Честно сказать, в его глазах особой радости не увидела. Слова звучали ласково, но взгляд выдавал беспокойство, даже страх, и еще что-то непонятное.

– Голова болит, – соврала я. – Мысли разбегаются.

– Где ты была все это время? Твой брат и я сбились с ног, разыскивая тебя по всему свету.

Так, еще и брательник появился. Скоро, видать, и мамочка с папочкой подтянутся.

– Макс не приехал. Сам лежит в больнице. Ты не беспокойся, – заторопился он, – я знаю, как ты привязана к брату, уже все позади. Ему плечо прострелили на стрелке.

Веселая у меня, похоже, семейка!

– У Кабана нервишки сдали, вот и сорвался. Павлик успокоил его конкретно и надолго.

– Константин Леонидович, мне кажется, пока рано утомлять Лилиану Владимировну подробностями семейных неурядиц.

Ничего себе неурядицы в моей новой семье!

– Ей трудно воспринимать ваши слова, – робко подал голос доктор.

Я посмотрела на него и отметила, что утром меня посещал другой лекарь – значительно более молодой и симпатичный.

– Цезарь Илларионович, не могли бы вы оставить меня наедине с женой?

– Константин Леонидович, ей нельзя переутомляться…

– Пошел вон, – спокойно произнес «муж».

Доктор пулей вылетел за дверь.

– Лили, ты меня слышишь?

– Слышу.

– Я обещаю тебе, это больше не повторится.

– Что именно?

– Не нужно сарказма. Неужели ты никогда не простишь меня? Судя по тому, как ты убегала от ребят, ты напугана?

– У меня есть для этого основания? – аккуратно поинтересовалась я.

– Я готов исполнять все твои капризы, только не доноси своих соображений до Макса.

Ну уж это я-то с чистой совестью могу пообещать!

– Сколько ты хочешь за молчание? Умоляю, молчи! Ты же не хочешь стать вдовой, дорогая? – Он так униженно со мной разговаривал, что я, не подумав, ляпнула:

– А почему бы и нет?

Он просто посерел. От лощеного дядечки, который только что бесцеремонно хамил доктору, ничего не осталось.

– Лили, побойся Бога! Все совсем не так, как ты думаешь. Произошла нелепейшая ошибка. Мне кажется, ты сама прекрасно это понимаешь. Судя по тому, что я жив и здоров.

– Разговор начал меня утомлять. – Я произнесла эти слова вслух чисто автоматически.

– Но мы должны обсудить этот вопрос до возвращения домой! – с отчаянием воскликнул Костик. – Макс непременно будет расспрашивать тебя, где ты была эти месяцы, почему не связалась ни со мной, ни с ним.

– Сам заварил кашу, сам и расхлебывай. Не надо втягивать меня в свои махинации. – Я действительно так думала и говорила вполне искренне. – Жена чудом выжила, а ты даже не спросил, как она себя чувствует! О своей заднице печешься. Тебе наплевать на меня и мою жизнь. Пошел вон! – неожиданно закончила я, вспомнив, как новоиспеченный «муж» послал милейшего Цезаря Илларионовича.

– Лилечка, солнышко, не губи. Все будет как раньше. Бес попутал, я просто заболел от раскаяния. – Он бухнулся перед кроватью на колени.

– Если ты сейчас же не оставишь меня в покое, я немедленно позвоню Максу, – пригрозила я. – Мне плохо, голова болит, ты не слышал, что сказал врач?

– Конечно, конечно, – засуетился «муж». – Уже ухожу, но помни: я твой раб навеки. А ты совсем не изменилась за эти месяцы, – произнес он, выходя за дверь.

Ситуация вышла из-под контроля. Я сама отрезала путь назад. Неужели правда, что у каждого человека на планете существует точная копия, близнец? Если уж даже «муж» не заметил подмены, сходство, по-видимому, поразительное. Шутить с подобными людьми довольно опасно. Этот Костик вряд ли простит свои унижения перед абсолютно посторонней девчонкой. Придется какое-то время побыть стервозной Лилианой. А потом подлечусь немного и вернусь в отель. Там у меня остались деньги, документы, обратный билет. Сяду на самолет – благополучно вернусь в свою прежнюю спокойную жизнь. Только надо выздоравливать побыстрее. А то хватятся, начнут разыскивать. Скутер же не вернулся к владельцу. Ладно, об этом буду думать потом. Выкручусь как-нибудь. Главное – вырваться на волю, пока не улетел обратный самолет.

Глава 4

Через пару дней Костик перевез меня в домик на побережье. Оказалось, мне требуется длительное лечение. Множественные ушибы, перелом двух ребер, трещина в лодыжке – это не шутки. Цезарь Илларионович, специально прилетевший из России на помощь, жил в этом же доме. Он несколько раз намекал моему «мужу», что на родине, в его клинике, лечение прошло бы намного быстрее, но Костик не спешил возвращаться. Он каждый день терроризировал меня мольбами о пощаде, до тех пор, пока я не пообещала не доносить Максу о моих подозрениях относительно его безобразного поведения.

В Хургаде я пробыла почти два месяца. Скучно не было, я читала книги, смотрела телевизор, загорала у бассейна, находящегося во дворе нашего дома. Довольно часто нас посещали друзья Константина Леонидовича, прилетевшие отдыхать или специально выбравшиеся в Египет для встречи с моим «мужем». Как правило, пока они вели переговоры или курили на террасе, их жены или подружки навещали меня, приносили с собой новые впечатления, иногда сплетни. Никто из них даже не усомнился, что я их давняя приятельница Лили. Довольно часто девушки расспрашивали меня о «брате». Видимо, он в этих кругах пользовался большой популярностью. Особенно у женского общества.

В конце второй недели для ухода за мной в Египет прилетела сестра Костика, Елена Леонидовна. Худая и прямая, как палка, леди со сжатыми в нитку губами сразу мне не понравилась.

– Здравствуй, Лилиана, – сказала она сухо при встрече.

Я немного растерялась. Почему-то решила, что приехала мать Лили, но уж больно не похоже на заботу любящей родительницы было поведение этой сушеной селедки.

– Ты, как всегда, в своем репертуаре. От тебя одни проблемы. Оторвала Костю от работы, мало он нервов попортил из-за твоего побега, так теперь еще и это.

– Вы очень добры к больному человеку! – с чувством произнесла я.

– Не надо иронии, Лилиана. Я не осуждаю тебя. Ты вольна вести такой образ жизни, какой считаешь правильным, но зачем мучить моего брата?

Господи! А брат-то ее при чем?

– Разведись с ним и дай жить спокойно.

Ага, кажется, это моя золовка!

– Я вроде никого за брюки не держу.

– Ты знаешь, о чем я говорю. Ваши отношения дошли до кризиса в первую очередь по твоей вине…

– Ну и пусть убирается.

– Но его бизнес контролирует Максим, мы зависим от него.

Понятненько! Картина начинала проясняться.

– Ты могла бы попросить брата…

– Вам надо, вы и просите!

– Но ведь тогда и тебе лучше будет. Где гарантия, что Константин снова не сорвется и не наломает дров?

– Ты мне угрожаешь, что ли? Я что-то не пойму.

– Упаси господи! – струсила сестрица Костика. – Просто ищу выход из сложившейся ситуации.

– Открою тайну, милая: выход всегда там же, где и вход. А теперь извини, я устала и хочу спать.

Идею покинуть Хургаду под моим настоящим именем пришлось оставить почти сразу. Во-первых, треснувшая лодыжка не позволяла самостоятельно уйти в отель, во-вторых,

история получила слишком широкую огласку. Денис, мой неудавшийся кавалер, поднял панику по поводу моего исчезновения. К нему присоединился владелец скутера. В ходе розыскных мероприятий властями Хургады был обнаружен разбитый о скалу и сгоревший мотоцикл. Меня сочли погибшей, вещи опечатали и приготовили к отправке на родину. Я узнала это из информационных выпусков по телевизору. Хуже всего было то, что мой «муж» тоже оказался в курсе исчезновения гражданки Глебовой и, естественно, не мог не связать этого происшествия со мной. Тем более что по ТВ постоянно показывали мою фотографию из паспорта.

– Котенок, – осторожно начал он беседу на эту тему. – Нельзя быть такой безрассудной. Приезжать в Египет по поддельным документам – самоубийство. Тебя же здесь многие знают, ты попалась в первый день после прилета. Хорошо тебя заметили ребята Максима, а если бы кто другой – могли и властям заявить.

– Я ничего противозаконного не делала, просто отдыхала.

– Но проживание по чужим документам уже преступление, как ты не понимаешь! – воскликнул заботливый «муж». – Тебя могли посадить в тюрьму.

– Что теперь будет?

– Все обошлось. Глебову Марию Семеновну официально признали погибшей в результате несчастного случая. Врачам я заплатил, они будут молчать. Следствие еще не закончено, но это дело времени.

– А как же я тогда домой попаду?

– Ты меня удивляешь, Лили. Разве это проблема? Придумаем что-нибудь. Вывезем тебя на частном самолете. Документы твои я привез, с визами и прочими прибамбасами. Не первый же раз. О чем ты беспокоишься, дорогая?

– Просто хочу побыстрее оказаться дома.

– Потерпи еще чуть-чуть, и мы полетим в наше уютное гнездышко. Ты не забыла о своем обещании? Не стоит расстраивать Макса.

– А если забыла? Ты что, собираешься держать меня здесь вечно? – начала раздражаться я.

– Ну что ты! – фальшиво изумился Костик. – Как только ты окончательно выздоровеешь, немедленно окажешься в своем шикарном особняке.

То, что теперь «муж» знал мои настоящие имя, фамилию и место жительства, осложнило жизнь невероятно. Я просто не понимала, как быть дальше. Пришлось отложить решение этого вопроса до возвращения в Россию. Хотя… и там все вырисовывалось не в лучшем свете. Доказать, что я не Лилиана Владимировна, становилось все труднее. Пару раз мне приходила в голову мысль обратиться за помощью к пока неведомому Максу. Но он внушал окружающим меня людям столько ужаса, что я сама заразилась этим чувством. Пожалуй, свяжешься с ним – попадешь в тиски еще более крепкие, чем объятия моего размазни «муженька».

– Ну, вот и все. Сегодня я проснулась на шикарной кровати в огромном загородном особняке. Вся прислуга безоговорочно признала во мне свою беглую хозяйку. «Братишку» я еще не видела, – устало закончила я свой рассказ.

– Офигеть! – выдохнула Нинка. – К тебе хоть как там относятся?

– Ты знаешь, хорошо. Я точно не уверена, но кажется, и особняком, и всеми домочадцами распоряжается Лилиана Владимировна, ну и, конечно, ее брат. «Муж» и прислуга слушаются беспрекословно. Как уж они меня переваривают, затрудняюсь сказать. Боюсь, что при таком отношении к людям Лили нажила себе немало врагов.

– Ну так и живи, чего ты дергаешься? Живи, пока не прогнали.

– Нин, ты что, с дуба рухнула? А вдруг появится настоящая Лилиана?

– Она же скрывается, как я поняла…

– Это ничего не значит. Может, с любовником сбежала. Надоест он ей, девушка и вернется. А тут такой подарок! Или увидят ее где-нибудь случайно… Тогда меня ее муженек, я уж о брательнике молчу, живой в землю закопает.

– Но ведь тебе ничего другого не остается! Так и объяснишь. Сначала сами в угол человека загнали, а потом возмущаться надумали!

– Нин, я ни разу не попыталась сказать правду… Сразу струсила и начала играть роль…

– Но ты просто не успела! – перебила подруга. – Не ты играла, они навязали тебе эту роль!

– Какая им разница. А вообще, знаешь, меня не оставляет ощущение нереальности происходящего… Я раньше по ночам часто лежала и мечтала, как хорошо я потратила бы денежки, свались они мне на голову. Такое ощущение, что Бог услышал меня и послал в какую-то сказку. Ну, как в кино бывает, в фантастическом, – задумчиво произнесла я. – За эти два месяца я привыкла к новому имени, образу жизни… Мне даже стало казаться, что я действительно повредилась умом от удара. Не могут же столько людей так глобально ошибаться или придуриваться. Я сегодня тебе звонила и не верила в глубине души, что ты мне ответишь. Представляешь?

– А чего тут не представить-то? От такого кто угодно умишком тронется. Но ты пока нет. Ты, это ты – Глебова Мария Семеновна. На сто процентов. – Она постучала себя кулаком в грудь. – Теперь-то ты не сомневаешься?

– Теперь нет, – засмеялась я.

– Могу еще фотки для наглядности показать, например, в прошлом году у Светки на даче.

– Фотографий и в особняке хватает. И на всех – я. Знаешь, как это жутко? Лицо мое, глаза, нос, губы. А платье, прическа – чужие, и люди рядом незнакомые.

– Неужели так похожа?

– Одно лицо. Я часто об этом думаю. Где бы ни была сейчас эта женщина, откуда-то она появилась. Не могут быть посторонние люди с абсолютно одинаковыми лицами. Сестер у меня нет…

– А откуда ты знаешь? Что ты вообще можешь о себе знать, если даже имя, отчество и фамилия у тебя выдуманные? Может, этот Максим действительно твой брат, и мамочка, может, жива-здорова.

– Ты хочешь сказать, что меня оставили в роддоме, а сестру-близняшку забрали?

– А почему нет? Может, они бедные и побоялись, что не потянут двоих? Или это вообще преступление, – загорелась идеей подруга. – Я недавно сериал смотрела «Вторая во мне», там одну сестру украли, и родители считали ее мертвой.

– Ага, меня украли, а потом не понравилась, и бросили.

– Ну ты же не знаешь, какие там были обстоятельства. Может, наоборот, ее удочерили, а ты в детдоме осталась. Короче, Маш, надо искать твою мамашу. Ты и раньше хотела, а теперь в этом появилась необходимость. Как считаешь?

– Это конечно, Нин. Я тоже одно кино смотрела – «Зита и Гита». Там все кончилось замечательно. А сейчас-то что делать?

– А ничего. Живи пока. Может, и правда этот великий и ужасный Макс окажется твоим родным братом. Тогда все само собой решится. Ты же ничего сверхъестественного не делаешь, даже с мужем Лили не спишь.

– Как у тебя все просто, Нин. А я возвращаться боюсь. Там даже посоветоваться не с кем. Я не представляю, есть у меня друзья или нет? Ощущение такое, что одни враги вокруг, начиная с лицемерного «мужа».

– Хочешь, я с тобой поеду?

– Да я бы рада, но стоит ли тебя подставлять? Если мы вместе приедем, тебя сразу прощупывать начнут. Узнают, что ты лучшая подруга Машки Глебовой. А это имя Костику известно.

– Ну, я сама могу прийти, на работу устроиться. Горничной, например. Тогда, как бы ни сложились обстоятельства, никто меня с тобой не свяжет. Если что, просто уволюсь – и все.

– Очень я сомневаюсь, что в этот дом возьмут прислугу с улицы.

– А вот это уже не твоя проблема. Пошевели извилинами, или совсем мозги зажирели от сытой жизни? Давай адрес.

– А я его знаю? Но объяснить могу. Сейчас нарисую… – Я вручила ей листок с тщательно нарисованной дорогой до особняка. – Ты отпуск можешь взять?

– Запросто. У нас сейчас, после твоей гибели, работа не клеится. Возьму за свой счет.

Так мы договорились с подругой о планах на завтра и расстались.

Глава 5

Возвращаться домой не хотелось, и я решила прошвырнуться по супердорогим магазинам, в которые раньше не заглядывала. Магазины в основном находились на пешеходной улице, в самом центре города. Поставила машину на стоянку, пошла пешком. В принципе покупать я ничего не планировала, хотя у меня в сумочке и лежала кредитка, любезно предложенная «мужем». Сколько на ней средств, я не спросила. За последнее время меня приучили не беспокоиться о деньгах.

Магазины чередовались с кафе. Почти перед каждым под зонтиками стояли столики, я уже хотела присесть за один из них и заказать мороженое, когда кто-то сзади схватил меня за руку. Интересно, это мои знакомые или Лилианины?

– Приветик, дорогая! – передо мной стоял парень с внешностью американского героя-любовника. – Куда пропала?

Знакомый был явно Лили, ведь я-то его не знала.

– Я только вчера приехала из-за границы, – осторожно начала я.

– А я, между прочим, извелся, звонил тебе на сотовый, хотел даже к твоему благоверному заявиться и спросить, куда он спрятал мою куколку?

Боже! Похоже, это «мой» любовник!

– Ну и спросил бы.

– Я что, на дурачка похож? Гроб мне пока не к лицу.

– Но ты же утверждал, что любишь, что на все для меня готов! – Я говорила это, не опасаясь быть пойманной на лжи. Мужики всегда поют своим любовницам одно и то же. Этот парень, несмотря на голливудскую внешность, умом явно не блистал и вряд ли придумал бы что-то новенькое. – Видно, чувства ослабели? Да, котик?

– Лилечка, ты, как всегда, в своем репертуаре! – расстроился красавчик. – Требуешь от людей невозможного.

– Да уж, герои и рыцари теперь не в моде.

– Лили, мне не нравится твое настроение. Ты слишком напряжена, пойдем пропустим по стаканчику. Говорить сразу станет проще.

– Я за рулем.

– Ну и что? – удивился собеседник.

– Я пьяная не езжу.

– С каких это пор? – заржал парень, но, увидев мое серьезное выражение лица, быстренько осекся. – Так это правда?

– Абсолютная.

– Да я не о том, – отмахнулся он. – Ты правда встречаешься с другим?

– Правда, – брякнула я.

– С кем? – Видя, что я молчу, он начал заводиться. – С этим альфонсом Стасиком или с Володькой?

– Какая тебе разница? Главное, что с тобой я рассталась.

– Меня друзья предупреждали, что ты всегда так… – расстроился парень. – Хоть бы объяснила по-нормальному… Я ждал…

Мне стало его немного жаль.

– Да ладно, чего ты? С такой внешностью… ты себе кучу молоденьких куколок заведешь, – утешила я.

– Ты правда так думаешь? Ты все еще считаешь меня красивым? Может, поедем сейчас ко мне, вспомним, как здорово было раньше… Вдруг ты не захочешь расставаться…

В мои планы близкие отношения с любовником Лили не входили. Но парень уже тянул меня за руку. Я попыталась вырваться. В этот момент услышала:

– Артур! Куда это ты ее тянешь? Сколько раз я предупреждал тебя?

– Два, – нерешительно припомнил Артур.

– Неужели хочешь третий?

– Да я просто поговорить хотел. Не виделись давно, ты же знаешь… Сижу, вдруг вижу, Лили идет…

– Ты что, не знаешь, что она направляется ко мне?

– Догадываюсь…

– И посмел задерживать девушку?

– Ну… я только на минутку…

– Но я же видел, она не хотела идти с тобой. Или хотела? – Очередной незнакомец вопросительно взглянул на меня.

Я молча, отрицательно покачала головой.

– Тогда посиди за столиком, сейчас поднимемся ко мне.

Он сказал это не слишком повелительно, как-то небрежно, но я не посмела ослушаться. Покорно отошла от них и села за первый подвернувшийся столик. Второй любовник Лили произвел на меня двойственное впечатление. Очевидно, человек он был жестокий и опасный. Судя по посеревшему лицу красавчика Артура, ОЧЕНЬ опасный. Внешне он проигрывал первому любовнику. Но облик у него, безусловно, был мужественный. Накачанные мышцы под рубашкой, мощная шея говорили о силе и постоянных тренировках. Несмотря на вполне интеллигентный вид, было понятно, что в определенных кругах он пользуется непререкаемым авторитетом. В целом он мне здорово понравился. Я бы на месте Лили, не задумываясь, променяла Артура на него. Я не смогла понять, как незнакомец относится к Лилиане. Он практически не удивился, увидев меня. Может, Лили не прерывала контакта с ним все эти месяцы? Тогда мне крышка. Как вести себя, поднявшись к нему?

Вдруг из противоположного магазина выпорхнула юная длинноногая блондинка и подошла к Артуру и его спутнику. Мой второй любовник по-хозяйски обнял ее и притянул к себе. На меня никто из троицы даже не посмотрел. Потом Артур пошел своей дорогой, а парень с девушкой подошли к моему столику.

– Ты что, позвонить не могла? Я все утро ждал. Уже уходить с Алинкой собрались. Ну, ты езжай домой, милая. – Он притянул девушку к себе и нежно поцеловал в губы. – Поймай такси. Я, может, вечером навещу тебя.

Ничего себе, целует одну девушку при другой, и ни грамма смущения. Как он будет вести себя со мной наедине?

– Ну, Макс, может, я сейчас подожду? – заныла девчонка.

– Нам с сестрой нужно поговорить, ты будешь мешать, – почти грубо прервал Максим.

С расстроенным лицом Алина поплелась к стоянке такси.

Я была и обрадована, и разочарована. С одной стороны, если он «брат», то можно безбоязненно идти в его квартиру. С другой стороны, пока я ждала окончания его разговора с Артуром, мне очень хотелось, чтобы он посмотрел на меня отнюдь не братским взглядом. Я представила, как эти сильные руки ласкают мою кожу, и у меня вдруг засосало под ложечкой. Усилием воли сбросила наваждение, ведь Макс действительно мог быть мне родным или сводным братом, сказала:

– Зачем ты с ней так грубо?

– С каких это пор тебя начали волновать мои отношения с любовницами? – удивленно приподнял брови «брат».

– Но мои же тебя волнуют, – возразила я. – Артурчик чуть не остался заикой на нервной почве.

– Артур не любовник, а недоразумение. Я не могу позволить родной сестре встречаться с таким ничтожеством. Да и потом, ты замужняя женщина.

Я презрительно скривила губы. А я холостой.

– Фу-ты ну-ты! Какой крутой мальчик. Всем командует, даже тем, с кем спать его сестре.

– Мы не о том говорим, Лили, – спокойно прервал Максим. – Оставь твой треп и рассказывай, куда ты делась?

– Прямо здесь?

– Ты права, лучше подняться в мою квартиру.

Оказалось, что мы сидим практически в двух шагах от арки, за которой располагался подъезд «брата». Неудивительно, что он подумал, будто я направляюсь к нему. Квартира находилась наверху, занимала целый этаж. В ней явно поработал отличный дизайнер. Большая, светлая и ничего лишнего. Мы уселись на огромный кожаный диван у окна.

– Ты же могла мне хотя бы позвонить, чтобы я не волновался.

– Нет. – Мой мозг лихорадочно работал в поисках приемлемого объяснения.

– Я чуть не пришиб Костика. Мне донесли, что он может быть причастен к твоему исчезновению. Больно уж вовремя ты пропала. Он развил бурную деятельность, искал тебя по всему миру. Нанял сотню частных детективов, но я думал, он гонит пургу. Ты чертовски вовремя нашлась, сестренка. Еще пара недель – и ему была бы хана. Так какого черта ты не звонила?

– Муж сказал, что тебя ранили. – Я попыталась сменить тему. – Как плечо, не болит?

Максим подозрительно посмотрел на меня:

– Чего-то ты темнишь. Этот хорек точно при делах. Зачем ты его покрываешь?

– Не хочу, чтобы ты стал убийцей моего пусть и никчемного мужа, – искренне ответила я.

– Ты же собиралась с ним разводиться?

– Я говорю не о нем, а о тебе. Я с ним хотела развестись, значит, разведусь. Можешь задушить его материально или морально уничтожить, он этого достоин, но физически расправляться с ним не надо.

– Какая-то ты странная вернулась. Давай рассказывай о своих приключениях, – настаивал брат.

Меня спас парень, внезапно появившийся на пороге.

– Максим, в конторе проблемы. Тебя требуют.

– Паш, без меня никак?

– Да я сказал, что ты сильно занят, но Вадим требует тебя. И срочно.

– Ладно, тогда я поехал. Вадик по пустякам не суетится. Паш, свари кофе, а потом отвези сестру домой, пожалуйста.

– Да я на машине, – вставила я.

– Значит, на ее машине. Рано ей одной по улицам рассекать. Ее полгорода с фонарями ищет.

– Зачем? – не поняла я.

– А кто зачем, уж это, милочка, у себя спроси. – Макс вышел, хлопнув дверью.

– Здесь подождешь, или вместе пойдем кофе готовить? – спросил Павел, снимая пиджак.

– Чего одной сидеть? С тобой пойду.

Мы расположились на кухне. Парень стал колдовать над плитой, я спросила:

– У Максима с этой девушкой серьезно? – Этот вопрос почему-то сильно меня занимал.

– С которой? – не оборачиваясь поинтересовался Павел.

– С Алиной.

– А, с этой. Наверное… – Его равнодушный ответ меня порядком разозлил.

– А зачем спрашивал, с которой?

– Так у него полно баб, я что, провидец, отгадывать, про кого ты спрашиваешь?

– И со всеми серьезно? – ядовито спросила я.

– А твой брат вообще человек серьезный.

– Чего ж тогда не женится?

– Спроси у него. По мне, так ему и так не плохо. Давай к столу, кофе готов.

Мы с удовольствием выпили по чашечке кофе с мороженым. Симпатичный немногословный парень мне понравился.

– Паш, у тебя девушка есть?

– Смотря какая.

– Опять?

– Нет, я серьезно. Полно девчонок, ну там переспать или в казино сходить. С этим без проблем. А тебе зачем?

– Ну а постоянная есть подруга?

– Нет вроде.

– Паш, у меня к тебе предложение. Деловое. Давай я твоей девушкой буду.

Парень поперхнулся.

– У тебя что, Лиль, в личной жизни проблемы? Тебе вроде всегда только свистнуть стоило…

– Вот именно. Понимаешь, свистеть надоело. Я же говорю, деловое предложение.

– Это как, за деньги, что ли?

– Можно и за деньги.

– Я что, на альфонса похож? – Парень покраснел от обиды. – Да меня Макс за такие дела уроет.

– Ты не понял. Мне не нужны платные постельные услуги. Просто я за то время, пока отсутствовала, сильно изменилась. Просто другим человеком стала. – Вот это точно сказано! – Хочется быть серьезной, постоянной. Но я же не могу бегать по городу и всем об этом докладывать, правда?

Паша неуверенно кивнул.

– Ну вот. Хорошо, что ты меня понимаешь. Макс правильно сказал: за мной полгорода бегает. Сегодня вон Артурчик со своей любовью прилип, завтра Стас подтянется, послезавтра Володя. – Я старательно вспоминала имена, названные Артуром. – Но если все узнают, что я официально с тобой…

– Официально ты с Костиком.

– Хватит издеваться. Так вот. Тебя в наших кругах уважают. Даже мой муж. Все привыкнут, что я с тобой, и отстанут от меня. Потратишь на меня немного времени? Походим по ресторанам, казино. Вид будем счастливый делать. Я заплачу…

– Обижаешь, что я, бедный, что ли? Только стыдно мне.

– Со мной стыдно появляться? – обиделась я.

– Да нет, – поморщился парень. – Стыдно подставным быть. С такой подругой, как ты, нигде не западло появиться. Многие завидовать будут. Ты не какая-нибудь Алинка, безродная манекенщица. Ты в авторитете. Только если узнают, как обстоит на самом деле, ребята не поймут.

– Так мы никому не скажем. Если ты найдешь кого-то серьезного или я, сделаем вид что поругались и расстались. Идет?

– А Макс?

– И ему незачем знать. Надеюсь, он против не будет?

– Черт его знает. Он непонятно к тебе относится. Но меня это не волнует. Он мне друг, а не начальник. Приказывать в таких вопросах не может.

– Тогда по рукам?

– Ну что же, давай попробуем.

Глава 6

Обратно машину вел Павел. Мы договорились начать воплощать в реальность наш договор немедленно. Я вспомнила, что ни разу за сегодняшний день не поела, и мы двинулись в кафе. Павел настаивал на ресторане, но одета я была не совсем подходяще. Поэтому выбрали заведение поскромнее. Паша сказал, что в «Уюте» частенько обедает кто-нибудь из ребят. Туда и направились.

Заняв столик в углу, я подождала, пока Павел поздоровается с братками, шумная компания которых веселилась за столиком в самой середине зала. Паша переговорил с ними, подошел ко мне, демонстративно приобнял за плечи, взял мою руку в свои. Его действия явно произвели впечатление на приятелей.

– Ну все, начало положено, теперь слухи поползут, как туман по полю, – довольно заявил кавалер. – Предлагаю заказать свинину на хрящах, ее здесь изумительно делают. И выпить. Ты как обычно? Я кивнула. Оказалось, что «обычно» я пью мартини с тоником. Себе Павел заказал коньяк. Я не стала напоминать ему, что он за рулем: уже поняла, что в их кругах с этим не принято считаться. Ребята за соседним столиком не прекращали пялиться, и мы усиленно изображали влюбленных. Когда обед подходил к концу, я рискнула спросить:

– Паш, я все думаю: если Максим моего мужа ненавидит, как он позволил мне выйти за него?

Он посмотрел на меня с удивлением:

– А кого ты спрашивала? Залетела по молодости да по дурости.

Батюшки! У меня что, и дети есть?

– Макс ко всему готовенькому приехал.

– Ну а потом?

– А что потом? Когда у тебя выкидыш случился, бумаги были подписаны.

– Надо разводиться быстрее, больно он мне надоел. Ты не представляешь, как мне противно видеть его рожу каждый день.

– Кого винить-то? У вас теперь только два пути: или ты его замочишь, или он тебя.

– А что, цивилизованным путем никак нельзя?

– Макс ни за что не согласится отдать половину своих денег этому недоноску. Если бы ты оформила брачный контракт по-другому, все было бы проще. – Увидев, что я расстроена, парень поспешил меня утешить: – Конечно же Макс сам виноват, что не объяснил тебе. Перевел свою собственность на тебя, когда был под следствием. А этот жук воспользовался. Ты думала, после развода получишь половину его имущества, у тебя-то были копейки. А он знал, что делал. Ты принесла миллионы, а он одни долги. Я давно предлагал замочить его по-тихому, и все, – убежденно закончил собеседник.

– Думаешь, он попытается меня убить? – Я вспомнила разговоры, подслушанные в больнице, и мне многое стало ясно.

– Ежу понятно. Пока ты жива, сама распоряжаешься своими деньгами, вернее, Макс за тебя, а так он станет официальным владельцем всего. Твой брат знаешь как бесился, когда ты пропала! Еще чуток – и хана бы пришла Костику. Ты вовремя объявилась.

– Мне Макс говорил…

– Ну вот и надо решать чего-то. Не век же так жить. Я советую его грохнуть, пока он не грохнул тебя.

– А я не могу все обратно брату передать? – с надеждой спросила я.

– Без согласия мужа – нет. А он уперся.

– Неужели не боится?

– Боится, еще как боится. Он меня как увидит, аж трясется осиновым листом. Но деньги больно большие на кону. Да и понимает он, что рискованно его убирать сейчас. Сразу на вас с братом подумают.

– Неужели других путей нет? Заставить его как-нибудь? Пусть подпишет бумаги – и все.

– Чтобы этот придурок вас потом по судам затаскал? С Максовой репутацией это опасно. В нашей стране подпись сама по себе ничего не значит. Это тебе не заграница.

– Ну чего, Паш, поели, пойдем потихоньку.

Он довез меня до особняка и высадил у ворот.

По дороге заехали в «Связной», купили мне сотовый. Обменявшись номерами, попрощались. Похоже, Паше роль моего возлюбленного понравилась.

– Поеду домой на твоем «хаммере». Завтра кто-нибудь из ребят пригонит. Или сам заеду, если успею с утра.

– Не пешком же ты будешь возвращаться!

– Звони, если что. Хорошо?

Никем не замеченная, я прошла в дом и поднялась по лестнице. В узком коридоре напротив моей спальни, видимо, находилась и спальня Константина. Подойдя к своей двери, я совершенно отчетливо услышала голос «мужа». Похоже, он говорил по телефону. Я решила дослушать разговор до конца.

– Пойми, ждать больше времени нет. После того как она узнала о покушении… Я знаю, что говорю. Неудавшееся убийство называется покушением… Разбирайся с ними сам… Я заплатил кучу бабок тебе и этим недоумкам… Ты видел труп?.. Так почему она живая? Никакой дырки во лбу я что-то не разглядел… Я не слепой, чтобы спутать свою жену с чужой тетенькой… Просто здорово! Труп сожгли, а он материализовался из пепла! Ты за кого меня держишь?! За лоха?.. Значит, как лоха, развели тебя. Сам разбирайся со своими хреновыми киллерами… Второй раз я платить не намерен. Пусть бесплатно исправляют свои огрехи… Ты можешь ждать, а я не могу. Я жив только потому, что у деверя было продырявлено плечо. Не до меня, как говорится. А сейчас он тряхнет эту курицу, узнает, как все было, и все, пишите письма… Да понимаю я! Подозрения – одно, а гроб – совсем другое… Пусть подставят кого-нибудь, что ли… – Костик почти кричал.

Я отчетливо слышала каждое слово. Волосы зашевелились у меня на голове. Так вот за что так униженно выпрашивал прощения «муженек»! За несостоявшееся убийство! Вернее, за состоявшееся. Насколько я поняла, Лилиана Владимировна получила пулю в лоб, а потом ее труп сожгли. Теперь такая же участь ожидает меня. Надо срочно что-то делать. Лучше всего – бежать к Максу и все ему рассказать. Но у меня нет доказательств, я даже не знаю, с кем Константин говорил. Хотя… «брату» вряд ли потребуются улики. Только вот вопрос: что будет со мной? Как они со мной поступят? Весь ужас в том, что я не понимаю, кто на моей стороне, кто на чужой. Кому лучше от моей смерти, кому хуже. Нет, лучше молчать. Я ведь в серьезной опасности… Господи! Да что же мне делать?

Я потихоньку спустилась вниз и прошла на кухню. Там застала экономку. Элегантную, пожилую женщину звали Клара. Она мне с первого взгляда понравилась. Всегда строго и аккуратно одетая, вежливая, Клара совсем не походила на прислугу. Разговаривать грубо и нагло с ней было трудно. Но ради достижения намеченной цели пришлось в очередной раз держать марку.

– Почему никто не встретил меня у входа? У нас что, прислуги недостаточно?

– Но все заняты. Горничные убирают комнаты, садовник чистит бассейн. Шофера вы сами отпустили. Кухарка уехала на рынок за продуктами. Я суп готовлю… – залепетала девчонка, режущая что-то на разделочной доске.

Надо же, ее я вообще не заметила!

– Не суйся в разговор, я не к тебе обращаюсь. – Я вопросительно посмотрела на молчащую экономку.

– Но девочка права, все заняты работой…

– Значит, нужно нанять еще прислугу!

– Что случилось, радость моя? – спросил спустившийся на шум «муж».

– Немедленно позвони в агентство по найму прислуги. Пусть утром пришлют девушку.

– Зачем, солнышко? У нас и так полно девушек!

– Все дуры и кретинки. Я не хочу, чтобы мне подавала еду и белье деревенщина, только что бегавшая со шваброй по дому. Пусть найдут красивую, интеллигентную девушку со знанием языков. Я назову ее не прислугой, а компаньонкой. И заниматься она будет только мной. Одной даже за покупками ходить скучно, – капризно заявила я.

– Подружкам позвони, их у тебя сотня.

– Тебе что, денег на компаньонку жалко? Так я на свои прошу, – нагло выдала я, зная теперь, кому принадлежат наши финансы.

– Ну ладно, ладно, – сразу пошел на попятную «муж». – Позвоню.

– Нет уж! Пошли сейчас же звонить. Я проконтролирую.

В холле, в тумбочке, лежала телефонная книга. Порывшись в ней, Костик позвонил в агентство. Я запомнила номер. Поднявшись в спальню, я со своего сотового отменила заказ, сказала, что мы передумали.

Утром проснулась пораньше и с нетерпением стала ждать появления подруги. Она подкатила к воротам на такси в тот момент, когда Константин садился в машину.

– Здравствуйте, мне бы Константина Леонидовича Образцова.

– Это я, но мне некогда, я уезжаю на работу.

– Очень интересно, – заявила я, выходя на крыльцо. – Девки уже на дом приезжают!

– Лилечка, солнышко, я ее в первый раз вижу, – начал оправдываться «муж». – Она меня даже не узнала…

– Я из агентства «Уютный дом». Астахова Нина Павловна.

– Ну вот видишь! – обрадовался Костик. – Ты же сама просила прислать симпатичную девушку…

– Не доверяю я тебе. А ну-ка, милочка, покажите сопровождающие бумаги, паспорт, характеристики.

Нина с готовностью протянула мне пачку бумаг. Я погрузилась в чтение. Подруга и «супруг» терпеливо ждали.

– Написано все складно. А на деле небось ни этикета, ни стенографии не знаешь? – ворчливо начала придираться я.

– Все, что написано, – правда, – заверила «компаньонка».

– Ну что же, пойдем проверим. А ты чего на девчонку-то пялишься? Чеши на работу, – обернулась я к «мужу».

Он облегченно вздохнул и живенько юркнул в машину.

– Ну, ты прямо артистка! – восхитилась Нина, когда мы вошли в мою спальню. – Так изображать стерву не каждая сможет! Тут талант нужен. И домина классный. Ты когда вчера рассказывала, я не представляла всего… И «муж» нормальный. Слушается тебя…

– Говори тише. Он убить меня мечтает, – устало сообщила я. – Уже и денежки киллерам заплатил. – Я рассказала подруге все, что узнала вчера.

– Вот говнюк! И что ты делать собираешься? Может, с Максом поговорить?

– Я думала об этом. Страшно. Он еще опаснее, чем «супружник». Кто его знает, чего ему в голову взбредет.

– Надо выяснить, кем он приходится тебе лично. Может, тоже брат, как Лилиане. Тогда должен защитить. Ты когда планируешь мамашей своей заняться?

– Чем быстрее, тем лучше. Как сказал мой «муж», времени совсем нет.

– Так прямо сейчас и поехали! Пока такси ждет.

Мы спустились вниз.

– Девушка мне подходит, – заявила я Кларе. – Только одета она как бомжиха. Поедем гардероб подбирать.

– Позвать Игоря?

– Пусть садовнику помогает, нечего филонить. Я поеду на такси, обратно меня привезет Павел.

– Как скажете, Лилиана Владимировна! На обед что приготовить?

– Что-нибудь грибное. На свой вкус. – Увидев удивленно приподнятые брови Клары, я поняла, что вышла из образа, и добавила: – Надеюсь, уж грибы-то вы не испортите!

Подойдя к такси, увидела серую «ауди». Из нее вылезла сестра моего «мужа».

– Лилиана, ты уходишь? Мне просто необходимо с тобой поговорить.

– Ну говори. Только быстро, я спешу.

– Ты должна, нет, просто обязана образумить своего брата! – начала Елена Леонидовна трагическим голосом.

– Не знала, что он впадает в маразм!

– Нет-нет. Я не очень удачно выразилась, – сбросила обороты «золовка». – Он приостановил действие моих кредитных карт. Прихожу сегодня в магазин…

– Но это его деньги, что хочет, то и делает, – насмешливо ответила я.

– А мне что делать? – растерянно поинтересовалась Елена Леонидовна. – Я разговаривала с Костей, он ничем не может помочь…

– Зачем вам чужие деньги? Пусть Константин оформит кредитку на свой счет, а не на мой. Тогда никто не сможет ее аннулировать.

– Но у него нет…

– Пусть заработает. Да и ты еще не старая, сама заработай. – Я обернулась к Игорю, стоявшему в воротах. – Без хозяев в дом никого не пускать. Никого! Понял?

Шофер кивнул и запер ворота. Мы сели в такси и тронулись. «Золовка» обиженно хлопала глазами, глядя нам вслед.

Глава 7

Машина с шашечками остановилась около серой девятиэтажки, в которой находилась моя квартира. Нина достала запасные ключи, и мы вошли. Все стояло на своих местах, все было таким родным и привычным, что у меня защипало в носу от подступивших слез. А может, и от пыли, которая ровным слоем покрывала мебель, посуду и подоконники. Я долго не могла понять, чего же не хватает в моей маленькой уютной кухоньке? Цветов! Раньше они стояли везде: на холодильнике, шкафах, окне. Проследив за моим взглядом, Нина сказала:

– Я перенесла горшки к себе. Жалко было бы, если бы они погибли. А сюда ходить поливать цветы я физически не могла. Каждая вещь напоминала о тебе. Я каждый раз после посещения твоей квартиры умирала от тоски.

– Ты же ненавидишь цветы в горшках!

– Я поставила их на кухню, они напоминают о тебе. Когда особенно хреново, я пью чай и разговариваю с ними. У меня ведь кроме тебя никогошеньки нет. Мать и то пропала где-то на помойке. А твои цветочки все-таки живые, растут… Сначала повяли многие, наверное, тоже по тебе скучали… – Подруга подозрительно захлюпала носом.

– Ладно, Пятачок, не расстраивайся. Все будет нормально. Мы с тобой такая сила, с которой ни один мафиозник не справится.

Вдруг раздался резкий звонок в дверь. От неожиданности мы так и подскочили. Я рывком распахнула дверь. На пороге стояла моя соседка Маргарита Львовна. Уперев руки в боки, она приготовилась дать отпор ворвавшимся в квартиру бандитам.

– А предъявите-ка ваши документы, милочка, мне милицейские товарищи поручили… – Узнав меня, соседка резко замолчала, прикрыла рот рукой и медленно стала оседать на пол.

Мы с Ниной подхватили ее и втащили внутрь квартиры. Усадив соседку в кресло, я побежала искать валидол. У Маргариты Львовны больное сердце, я всерьез за нее опасалась. На всякий случай ушла на кухню, старушкой занялась подруга. Придя в себя, соседка приняла от Нины валидол и простонала:

– Ниночка, такой ужас привиделся. Машенькино привидение по дому бродит. Ужас! Волосы как водоросли, глаза страшные, и смотрит так, будто хочет утащить с собой в пучину вод.

– Правда, что ли? – обалдела подруга.

– Вот те крест, деточка. А ты сама ее часом не видела?

– Такое страшилище точно нет, – искренне заверила Нина.

– Странно, а мне она тогда почему явилась? Вы с ней подруги были, пусть бы тебя и пугала.

– Может, она поблагодарить вас хотела за то, что вы за ее квартирой хорошо следите? – предположила Нина.

– Может, – задумчиво согласилась соседка. – Только зачем ей в пучине водной о мирском думать?

– Кто их, покойников, разберет, – философски заметила подруга. – Может, ошиблась просто, хотела ко мне явиться, а тут вы не вовремя сунулись?

– Я не сунулась, – обиделась Маргарита Львовна. – Мне милиция велела за квартирой присматривать, она полгода пустая стоять будет, вдруг наследники какие-нибудь объявятся.

– Какие же у нее наследники? Сирота, из детского дома…

– Это при жизни сирота. А как помрет человек, сразу родственнички подтягиваются. Чай не в капусте нашли, – поучительно объяснила соседка, выходя из квартиры. – Участковый на той неделе заходил, опять ругался, что пломбу с двери сняли, будто я по ночам не спать должна. Я же не виновата, что стоит ему опечатать Машенькину дверь, хулиганы сразу

же эту бумажку срывают… А может, это и не мальчишки вовсе, – вдруг испуганно прошептала Маргарита Львовна и торопливо перекрестилась. – Может, это тоже призрак делает?..

Нина неопределенно пожала плечами, изобразив на лице сомнение.

– Первый раз слышу, чтобы призракам пломбы мешали в дом войти…

– Ты, деточка, запри тут все как положено, а я прилягу пойду. Напугала меня покойная, до сих пор сердце покалывает.

Неожиданный приход старушки развеял тягостное впечатление, охватившее нас после осмотра опустевшего жилища. Я разыскала ключи от машины, и мы пошли на стоянку. Уезжая на юг, я оплатила стоянку на месяц вперед, но прошло уже больше двух месяцев, и я опасалась за судьбу автомобиля. К счастью, до сторожей не дошла весть о моей безвременной кончине, и они легко отдали мне машину после того, как я оплатила долги за простой.

Моя «восьмерка» завелась практически сразу. Два раза презрительно чихнув, довольно заурчала мотором, показывая, что готова к пробегу на любое расстояние.

Первым пунктом нашего пути был дом малютки. Там за небольшое денежное вознаграждение мы смогли узнать, что безымянная девочка по фамилии Глебова была доставлена к ним 16 июля 1977 года из роддома номер два города Семенова. (Понятно теперь, чему я обязана своим отчеством!) Не откладывая дела в долгий ящик, мы с подругой двинулись в Семенов.

Часа через полтора были на месте. Роддом выглядел не слишком презентабельно. Маленькое двухэтажное здание давно нуждалось в ремонте. Перила на крыльце с одной стороны отвалились, деревянные ступеньки под нашими ногами угрожающе скрипели.

– Как тут роженицы ходят? – возмутилась Нина. – Треснет такая вот доска, и можно в родильное не подниматься. Прямо тут родишь.

Я слушала подругу вполуха. Меня охватил трепет. Надо же, здесь я появилась на свет! Возможно, сейчас я узнаю, почему мать безжалостно бросила меня в этом убогом месте. Может быть, даже смогу найти ее и посмотреть ей в глаза. Интересно, кто я такая на самом деле и кто Лилиана? А вдруг у меня огромная дружная семья, а со мной просто случилось недоразумение, и они разыскивают своего пропавшего ребенка все эти двадцать пять лет… Я присела на дерматиновую банкетку в холле. Ноги дрожали. Заметив мое состояние, Нина сказала:

– Ты посиди тут, а я пойду поищу кого-то, кто сможет нам помочь.

Она ушла, оставив меня наедине с невеселыми мыслями. Я вспоминала все обиды и унижения, через которые пришлось пройти в детдоме и школе. Несмотря на то что у нас был прекрасный педколлектив, жилось воспитанникам несладко. Я даже не говорю о бедности, почти нищете, в которой мы существовали. Самым обидным было отношение окружающих ко мне и моим товарищам. Учились мы в обычной школе, находившейся недалеко от нашего дома. Все ребята приходили в класс красиво одетыми, с новыми портфельчиками, набитыми учебниками и бутербродами, заботливо приготовленными мамой. Мы в своих добротных, но серых и невзрачных платьицах, с потрепанными, служащими не один год книжками выглядели на их фоне замарашками. Дети жестоки. Никто не хотел дружить с детдомовцами, родители просили учителей получше присматривать за нами, будто мы малолетние преступники. Сколько раз мы дрались за время учебы в школе! А как еще можно ответить на оскорбления и насмешки сверстников? Я с детства поняла, что единственный путь вырваться из нищеты – это много работать. Старалась учиться на «отлично» и тянула за собой Нину, хотя порой даже выучить уроки в комнате на двенадцать девочек было трудновато. Все же мы с подругой достойно вписались в окружающую жизнь, а многие наши ребята сломались, стали алкоголиками или отбывают срок в исправительных учреждениях.

Самыми тяжелыми днями в детдоме были, пожалуй, выходные. В эти дни ребят забирали по семьям. У многих были родственники, бабушки, тети. Некоторых брали приемные

родители. Сначала на один-два дня, потом забирали насовсем. У Нинки была мать. Алкоголичка, лишенная родительских прав. Она изредка приезжала к дочери. Нину отпускали домой на ночь. Я жгуче завидовала подруге, хотя она нередко возвращалась от родительницы с синяками и глазами, опухшими от слез. Елена Владиславовна, наша учительница, хотела найти мне приемных родителей. Пару раз меня тоже брали на выходные в семью.

Первый раз я оказалась дома у очень доброй женщины. Она кормила меня пирожками, специально испеченными к моему приходу. Потом мы с Евдокией Петровной пошли гулять в парк. Она купила мне мороженое на палочке, катала на каруселях. В тот день я впервые попробовала газировку. Прогуливаясь по аллеям парка, держась за руку Евдокии Петровны, я была практически счастлива. Вечером с работы пришел ее муж. Он выглядел уставшим, хмурым, поглядывал на нас не слишком одобрительно и, поужинав, ушел читать газету. Я не рискнула спросить его имя, так оробела. Потом меня уложили спать в отдельной комнате на мягкой чистой постели. Я постеснялась сказать, что боюсь оставаться одна в темноте, и долго не могла уснуть. Евдокия Петровна в соседней комнате о чем-то спорила с мужем. Он то и дело срывался на крик, но тотчас замолкал. Потом женщина зашла ко мне, села на кровать, включила ночник. Может, она просто хотела посмотреть на меня или поняла мои страхи, но я была очень благодарна ей за заботу. Мне было семь лет, но я до сих пор помню, с каким выражением смотрела на меня в ту ночь Евдокия Петровна. В глазах ее стояли слезы. Больше она меня не брала. Я думаю, ее муж не согласился приютить девочку из детского дома. Пару раз мне передавали от нее сладости, потом прекратилось и это. Передать горе, поселившееся в моем маленьком доверчивом сердце, невозможно словами. Несколько лет после этого я ждала Евдокию Петровну. Только став взрослее, наконец поняла: она не придет, никогда. Елена Владиславовна сама порой плакала, глядя на меня, – вцепившуюся в забор, с глазами, устремленными на дорогу… Второй раз в семью я попала в одиннадцать лет. Зачем супруги Горкины брали к себе ребенка из детского дома, я не поняла. У них была своя девочка. Люся. Меня этот вопрос не очень-то волновал, мне нравилось играть с Люсей, у нее была целая коробка замечательных игрушек, полки с детскими книгами. Ее папа показывал нам диафильмы. Я принимала активное участие в натягивании белой простыни на стену, в установке аппаратуры и потом с замирающим сердцем сидела в темноте, следя за передвигающимися веселыми фигурками. Горкины были добрыми людьми. Мы могли бы надолго подружиться с ними, но однажды Люся заболела чем-то вроде чесотки. Ее родители устроили директору жуткий скандал, обвинили его в том, что за детьми в нашем детдоме смотрят отвратительно, ведь заразу, по их мнению, принесла я. Кто из нас, я или Люся, явились источником болезни, непонятно, но и у нее в школе, и у нас в комнате девочки переболели этой дрянью. До сих пор не могу понять, почему во всем случившемся обвинили меня? Разве я виновата, даже если заболела? Мы выздоровели, но Горкины в нашем доме больше не появились ни разу.

Теперь все позади, я не маленькая несчастная девочка, но обида на мать осталась в сердце на всю жизнь. Смогу ли я перебороть ее и нормально общаться с этой женщиной, если найду ее?..

– Так, кажется, все в порядке! – Нина радовалась, что может помочь мне. – Пошли в подвал, там архив. Сейчас нам сделают выписку из регистрационной книги. Придется заплатить…

– Это не важно, – глухо успокоила я подругу, стараясь справиться с расшалившимися нервами.

Мы спустились в подвал, и тетенька в не слишком чистом белом халате выдала нам следующие сведения: Галина Ивановна Глебова поступила в роддом 18 июня 1977 года. 19 июня родила ребенка женского пола. Ночью сбежала через окно в казенном халате и тапоч-

ках. Здесь же был записан адрес мамаши. Сведения о том, искали ее или нет и что она говорила по поводу отказа от ребенка, отсутствовали. Переписав адрес, мы отправились разыскивать мою малую родину.

Мать проживала в двухэтажном желтом бараке на самой окраине города. Нашли дом, позвонили в квартиру номер четыре. Открывать не спешили. Вероятно, хозяева уехали или просто были на работе. Мы вышли и уселись на лавочку у подъезда, не зная, что делать дальше. К нам подошла неряшливая женщина неопределенного возраста.

– Девчонки, закурить не найдется?

Нина молча достала сигареты.

– А вы чего тут сидите? Ждете кого?

– Нам Глебова нужна, из четвертой квартиры.

– Это какая Глебова? – заинтересовалась женщина, даже курить перестала.

– Галина Ивановна. 1957 года рождения.

– Так это подружка моя, – помолчав, выдала незнакомка.

– А где ее найти-то можно, не подскажете? – С женщиной вела переговоры Нина. Комок, застрявший в горле, мешал мне говорить.

– Подскажу, конечно, подскажу, отчего же не подсказать. Только, девчонки, в горле пересохло, – запечалилась собеседница, – мысли путаются…

– Ясно, – перебила Нина. – Сколько?

– Да мне опохмелиться бы только, – заторопилась пьянчужка. – Я вам все расскажу и покажу.

Нина в растерянности обернулась ко мне. Ждать, пока тетенька купит бутылку, опохмелится и вернется, не было сил. Не факт, что она вообще вернется, а главное – в каком виде?

Я поднялась и пошла к машине. Собеседница здорово расстроилась, решив, что мы уезжаем.

– Да мне много не надо, – заканючила она. – Грамм на сто… Трубы горят.

Я достала из багажника бутылку водки, которую всегда вожу с собой на всякий пожарный случай. При поломках на дороге или в других ситуациях, когда не совсем удобно предлагать деньги, это меня очень выручает. Увидев горячительное, женщина воодушевилась. Я поставила бутылку на лавочку рядом с собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.